

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кэтрин Гарбера

НЕ БОЙСЯ, Я РЯДОМ

148

Содлазнь

 HARLEQUIN®

Соблазн – Harlequin

Кэтрин Гарбера
Не бойся, я рядом

«Центрполиграф»

2014

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Гарбера К.

Не бойся, я рядом / К. Гарбера — «Центрполиграф»,
2014 — (Соблазн – Harlequin)

Эмма Чандлер в одиночку растит сына, пытаясь одновременно спасти семейное наследство. И она не собирается пасовать перед Келлом Монтроузом, компьютерным магнатом, который отобрал у нее компанию. Однако ей не удастся противостоять его чарам...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Кэтрин Гарбера

Не бойся, я рядом

For Her Son's Sake © 2014 by Katherine Garbera

«Не бойся, я рядом» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

* * *

Глава 1

Эмма Чандлер, сложив вещи в объемную сумку, заставила себя улыбнуться и вышла из зала заседаний с высоко поднятой головой. Ей было крайне неприятно находиться в логове давнего соперника ее семьи, Келла Монтроуза. Одно только общение с ним было изматывающим. А еще ее тяготило то, что младшие сестры вышли замуж по любви за двоюродных братьев Келла – Дэка и Аллана, которые также были наследниками семьи Монтроуз.

Эмма затосковала. Она должна была отказаться от попыток удержаться в совете директоров компании «Плейтоун-Инфинити геймз» и позволить Келлу выиграть. Но она не привыкла сдаваться без боя. Как бы она ни старалась это скрыть, со стороны казалось, будто она покидает компанию, которой посвятила последние четыре года своей жизни.

Враждебное поглощение компании стало неожиданностью, но, честно говоря, Эмма давным-давно знала, что Келл Монтроуз ищет способы присвоить «Инфинити геймз», а затем ее раздробить. Не имеет значения, что ее дедушка, которого Келл ненавидел, уже мертв, а компания с трудом держалась на плаву под ее руководством. Эмма надеялась, что за суровой внешностью Келла скрывается нежное сердце. Она полагала, что с ним можно договориться.

Однако Келл оказался мстительным, а две сестры Эммы, несмотря на свои лучшие намерения, влюбились в ее врагов. Еще они доказали свою незаменимость и закрепили свои позиции в новой объединенной компании. Всем нашлось место, кроме Эммы. Она, конечно, тоже могла показать свои лучшие деловые качества, но знала, что ее – представительницу семьи Чандлер – Келл ненавидит сильнее всех.

Дело в том, что Эмма была свидетельницей того, как Келла унижал ее дед. Поэтому Келл не собирается держать ее в компании и избавиться от нее как можно скорее. Всего за сорок восемь часов он придумает причину выгнать Эмму из компании. Она думала, что он с ней объяснится, хотя не ждала от него справедливых доводов.

Лифт открылся. Эмма вошла в него и протянула руку к кнопке «Заккрыть». Она хотела остаться одна. Но как только двери начали закрываться, появилась большая мужская рука, которая блокировала их закрытие.

Эмма мысленно простонала: в лифт вошел Келл. Она надеялась, что ее улыбка достаточно убедительна. Эмма задалась вопросом, сколько времени они проедут до вестибюля. Остается надеяться, что не больше пяти минут.

– Чувствуешь себя одиноким бродягой? – спросил он.

Его глаза серебристо-серого цвета всегда ее зачаровывали. Они были великолепными, но его взгляд был ледяным и тяжелым.

– Совсем нет. Почему я должна так себя чувствовать? – сказала Эмма. Она славилась умением оставаться хладнокровной и намеревалась вести себя сейчас именно так.

– Твои сестры тебя фактически предали. Скоро последние филиалы «Инфинити геймз» войдут в состав «Плейтоун».

Он заслужил свой момент славы, но это не значит, что Эмма будет стоять и слушать его. Она снова потянулась к панели с кнопками, чтобы открыть двери и выйти, но было слишком поздно. Лифт начал двигаться.

– Ты в порядке? – спросил Келл.

Его лицо было угловатым, с решительным и упрямым подбородком. Его густые волосы имели теплый, почти каштановый оттенок. Они были не слишком короткими и волнистыми. Эмме очень хотелось прикоснуться к его небрежно зачесанным локонам.

Она посмотрела в его серебристо-серые глаза и увидела в них намек на доброту.

– Я в порядке, – ответила она. – Я просто не люблю лифты. Мне следовало спуститься по лестнице.

– И тогда ты избежала бы встречи со мной.

– Это было бы преимуществом. У тебя в руках все козыри, но ты по-прежнему не оставляешь меня в покое.

– Неужели? – произнес он.

Он говорил низким, густым голосом, который всегда приятно ласкал ее слух. Эмма подумала, что ведет себя как идиотка. После смерти ее мужа, Гелио, прошло почти четыре года, и с тех пор ее не привлекал ни один мужчина. И вот теперь она стоит в лифте почти вплотную к Келлу и чувствует дрожь от предвкушения.

Она не понимала, что с ней случилось. Вероятно, только теперь она осознает, как сильно ей не хватает мужской ласки.

– Эмма?

До нее дошло, что Келл ждет ответа, и посмотрела на него. На долю секунды она позволила себе забыть о сдержанности и произнесла:

– Ты настоящий мерзавец.

Он рассмеялся:

– Я помню, какой ты была горячей штучкой, пока мы работали стажерами в «Инфинити геймз». Ты всегда стремилась быть лучшей. Что же с тех пор произошло?

Тогда они были моложе. И отдел кадров убедил деда Эммы дать Келлу возможность стажироваться в компании, потому что его семья угрожала подать в суд за отказ в предоставлении работы.

– Ничего. – Она не собиралась признаваться в чувствах к этому человеку. Кроме того, он должен быть идиотом, чтобы не понимать, как сильно она пострадала, потеряв мужа, будучи беременной. Она вложила в компанию «Инфинити геймз» свою душу, а потом Келл бессовестно вырвал ее из рук.

– Ничего?

Эмма не сдержалась и повернулась к нему лицом. Потом она задалась вопросом, почему ей так важно оставаться сдержанной. Она могла с уверенностью признаться, что на данный момент ей уже нечего терять. И, судя по самодовольному выражению лица Келла, он об этом знает.

– Тебе в самом деле интересно, что меня беспокоит? – спросила она, делая шаг вперед и заставляя Келла шагнуть назад. – Я устала прыгать через обручи, как дрессированное животное. Я придумываю лучшие предложения по работе, а потом должна получать одобрение от тебя или членов совета директоров. Я знаю, что, по-твоему, мои идеи всегда будут недостаточно хорошими, потому что ты не простишь меня за то, как с тобой обращался мой дед. И я отлично понимаю, что, если не сделаю эту работу, у меня не будет других вариантов. Весь мой опыт работы связан с компанией, которую я позволила тебе захватить.

Он стоял неподвижно, прищурив серебристо-серые глаза и скрестив руки на груди. Она знала, что ему не нравится слышать упрёки в том, как он загнал ее в угол. И что он не позволит ей работать в компании.

– Что такое? – спросила она. – У тебя закончились комментарии? Твое злорадство иссякло?

Лифт резко остановился. Эмма прибавила:

– Запомни хорошенько, Монтроуз. Я не хотела бы, чтобы твоя империя рухнула изнутри.

Он нажал кнопку на панели, но ничего не произошло. Они застряли в лифте. Понажимав на кнопки всех этажей, он повернулся к ней лицом:

– Похоже, мы застряли.

– Отлично, – сказала она.

Эмма могла бы ответить иначе, но ее сын, Сэмми, был в таком возрасте, когда дети часто говорят односложно.

Сегодня ужасно тяжелый день. Но, по крайней мере, она жива и у нее есть крыша над головой. Ой-ой-ой. Она снова думает, как ее мать. Та всегда говорила, что нужно радоваться тому, что имеешь.

Эмма простонала.

– Ты ушиблась? Почему ты постанываешь? – спросил Келл.

Он выглядел немного взволнованным от мысли, что она могла ушибиться.

– Я в порядке. Просто вспомнила, о чем мне твердила моя мать.

Он нахмурился, глядя на нее.

– Ну, знаешь, всякие материнские советы. Когда я на что-то жаловалась, она заставляла меня составлять список того, за что я должна благодарить судьбу. Сейчас я только подумала о том, какой сегодня тяжелый день, и сразу стала вспоминать, за что мне нужно благодарить судьбу. Какая-то навязчивая идея. Твоя мама не была такой?

– Нет.

– Понятно. Она просто пекла печенье и баловала тебя? Я говорила своей маме, что бывают женщины, которые балуют своих детей.

– Нет. Кристи Келлер Монтроуз никогда не делала ничего подобного. Она оставила меня с моим дедом, когда мне было три года, и я больше ее не видел.

Эмма долго и удивленно пялилась на Келла. Теперь понятно, почему он вырос таким. Она вдруг подумала, что, вероятно, в нем все-таки есть что-то человеческое. Ей нравилось представлять его своим врагом – мрачным, злобным рыцарем из любимой сказки Сэмми. Но только что она осознала, что Келл совсем не безнадёжен. Он был лучшим стажером в компании, и все ждали, что Грегори Чандлер предложит ему управленческую должность. Но ее бабушка вызвал Келла в свой кабинет, заставил его долго ждать, а потом сказал ему, что он никогда не получит работу в «Инфинити геймз». Даже если будет грозиться подать на него в суд.

Ее дед поступил несправедливо.

– Извини, Келл. – Ей было жаль и юного, и уже взрослого Келла.

– Тебе не за что извиняться. Ты ни о чем не знала, – признался он и нажал кнопку аварийного вызова. Они по-прежнему были заперты в лифте.

Меньше всего Келл хотел обсуждать с Эммой своих родителей. Они проработали вместе последние шесть месяцев, и он должен был признать, что Эмма была ценным приобретением для объединившихся компаний. Но теперь она должна либо перейти на новую должность, либо уйти из компании, о чем он заявил на заседании совета директоров перед своими двоюродными братьями и ее сестрами. Все посмотрели на него, как на негодяя, но такова реальность.

После того как Эмма внезапно покинула заседание, все осуждающе на него уставились, и он наконец решил пойти за ней. Но это ничего бы не изменило. И вот теперь они застряли в лифте, объединенные давней враждой между их семьями.

Шесть месяцев назад он начал наглый захват компании «Инфинити геймз». Сейчас в Южной Калифорнии, где они живут, январь, поэтому стоит прохладная погода, но снега нет. Келлу следовало признать, что он относится к Эмме и всем представителям семейства Чандлер более чем с прохладцей.

Его двоюродные братья дали слабинку и влюбились в сестер Чандлер. Но Келл не забыл, как они выживали под жестокой опекой деда, Томаса Монтроуза. Дедушка Томас жаждал одного – чтобы все Чандлеры страдали, как страдал он, когда лишился прибыли и должен был наблюдать, как кто-то другой реализует его мечты. Желание Томаса очень хорошо запомнил Келл – его старший внук, который проводил со стариком больше всего времени. Отец Келла был морским пехотинцем и погиб в бою, а его мать сбежала к любовнику.

– Итак, – сказала Эмма, когда молчание затянулось, – по-моему, тебе нужно хорошенько подумать о надлежащей эксплуатации здания.

Он усмехнулся:

– Я не нуждаюсь в твоих советах.

– Конечно. Но я уверена, что мы не застряли бы здесь сейчас, если бы я руководила компанией.

– По-твоему, ты можешь работать только на руководящих должностях в «Плейтоун-Инфинити геймз»? – спросил он.

Она потерла шею и посмотрел на него. Он всегда считал, что у нее красивые глаза. Цвета калифорнийского неба в конце осени – такого ясного и синего, что на него больно смотреть.

Ее длинные рыжевато-каштановые волосы были зачесаны назад и уложены в пучок, одна прядка свисала около уха. Он не мог не обратить на нее внимания. И еще он не мог оторвать взгляда от ее губ. Такие губы зовут к поцелуям. Ее нижняя губа была полной и провоцировала на нечестивые мысли.

На Эмме было черное платье-футляр с золотой отделкой вокруг шеи, отчего та казалась длиннее и тоньше.

– Я всего лишь хочу, чтобы компания больше занималась благотворительностью. Есть несколько проектов, которые я давно хотела реализовать, но мне просто не хватало времени.

– Например? – спросил он. За счет благотворительности они смогут платить меньше налогов.

– Разве я не должна придерживаться свои идеи для совещания через сорок восемь часов, на котором решится моя судьба?

– Просто опиши свою идею в общих чертах, – сказал он.

– Я разрабатываю компьютерную игру, которая поможет детям быстрее научиться читать. Есть много приложений для чтения и программное обеспечение, но они не нравятся Сэмми. Поэтому я делаю упор на то, что он любит и что ему подходит.

– Это может быть полезным, – произнес он, увидев немалый потенциал в ее идее. Сначала они выпустят обучающие компьютерные программы для детей, а потом эти дети подрастут и будут знать, что компания «Плейтоун-Инфинити геймз» выпускает отличные программы и игры.

– Да, но я разговаривала с воспитателями из детских садов, и они сказали, что большинство детей делятся на четыре или пять категорий по уровню восприятия информации. Поэтому нужно создать несколько версий игры в зависимости от этих категорий, а потом проверить их на опытных группах. Что скажешь?

– Мне нравится. Мне очень нравится. Но чтобы сохранить работу в компании, тебе придется не просто разработать одну игру.

– Я понимаю, – ответила она. – Я сделала наброски по поводу того, как должен выглядеть благотворительный фонд, и разрабатываю должностные инструкции для его председателя.

– Логично. После совещания с советом директоров через сорок восемь часов я предлагаю тебе встретиться со мной на следующей неделе в твоём офисе. Ты покажешь мне прототип своей компьютерной игры и поделишься идеями по поводу благотворительного фонда. Если я сочту твои разработки жизнеспособными, то мы обсудим, как ты будешь работать дальше.

– В самом деле? – спросила она. Это было слишком хорошо, чтобы быть правдой.

– По-моему, я не шутил, – язвительно заметил он.

– А я думала, что ты решил отомстить семье Чандлер, уволив меня из компании, – сказала она.

– Ну, если ты не перестанешь об этом говорить, то я сразу тебя уволю. Не забывай, что теперь мы с тобой родственники. У нас племянник и приемная племянница. Я всегда думал о мести, но теперь я получил то, что хотел, поэтому мне нужно смотреть в будущее немного по-другому.

Ее младшая сестра, Кари, родила ребенка от двоюродного брата Келла, Дэка. Они были помолвлены и готовились к свадьбе, а это означает, что однажды Эмма и Келл станут одной семьей. Кроме того, ее средняя сестра, Джесси, и второй двоюродный брат Келла, Аллан, удочерили ребенка своих покойных друзей, Ханну.

– Я не уверена, что сейчас могу тебе доверять, – произнесла Эмма.

– Учитывая историю наших семей, я чувствую то же самое. Но я был бы настоящим ублюдком, если бы одобрил твои идеи и заставил бы тебя больше работать, но не позволил реализовать твои проекты.

– Это была бы идеальная месть, – сказала она. – Слушай, я не хочу отрицать, что ты заслужил свой пост. Я буду упорно трудиться, но только если ты дашь мне шанс сохранить свою работу.

– Мне будет крайне трудно изменить свое мнение по поводу твоего увольнения, но нет ничего невозможного, – ответил он.

Она наклонила голову набок, шагнула вперед, положила обе ладони ему на грудь и наклонилась в его сторону:

– Ты бросаешь мне вызов, Келл Монтроуз? Я более чем готова его принять. Мы оба понимаем, что ты не давал никаких обещаний. И что мне придется работать в два раза больше, чтобы получить твое признание. Но когда я его добьюсь, а я гарантирую, что его добьюсь, тебе придется держать меня в компании не потому, что я Чандлер, а потому, что ты человек слова и мы заключили сделку.

Черт бы ее побрал! Она права. Он человек слова и теперь должен отвечать за то, что сказал.

– Ты в этом уверена? – спросил он. – В уходе из «Плейтоун-Инфинити геймз» нет ничего постыдного. Я готов предложить тебе очень щедрое выходное пособие, благодаря которому ты станешь богатой. И тебе больше не придется работать.

Их взгляды встретились, и он увидел стальную решимость в ее глазах.

– Я не могу. У меня сын. Он имеет наследные права на «Плейтоун-Инфинити геймз». Я покажу ему плохой пример, если так легко уйду из компании.

Келл должен был признаться, что уважает ее точку зрения. Пусть Эмма по-прежнему его враг, но он хочет, чтобы она осталась в компании.

И если говорить абсолютно честно, это станет смертельным ударом в его войне против ее деда, Грегори Чандлера. Хотя старик уже мертв, Келл не может не думать, как бы тот взбесился, узнав, что его внука торгуется с Монтроузом, чтобы сохранить не только свою работу, но и гордость.

Лифт дрогнул и снова поехал. Эмма потеряла равновесие. Ее кожаная сумка упала на пол. Келл схватил ее за руку, помогая удержаться на ногах.

Между ними пробежала искра. Даже если бы хотел, Келл не мог этого отрицать. Их тела разделяло всего несколько дюймов. От Эммы исходил сладкий цветочный аромат.

«Она враг», – подумал он, но было уже слишком поздно. Он хотел поцеловать ее. Он мечтал о поцелуе с тех пор, как посмотрел на ее губы.

Игру с эмоциями Эммы и ее будущим вряд ли назовешь разумной бизнес-идеей, но Келл поцелует ее всего разок. Он не должен отказываться от такого шанса. Поцелуй – приз, который он заслужил, победив Чандлера.

Он медленно опустил голову, ожидая, что сделает Эмма. Она не отступила назад, а немного наклонила голову в сторону и подалась вперед, выжидая. Он медленно коснулся губами ее рта. Какие у нее мягкие губы. Мягче, чем он ожидал. Он нежно обнял Эмму, стараясь понять, почему его так влечет к заклятому врагу.

Глава 2

Поцелуй Келла не был поцелуем врага. На самом деле его поцелуй казался абсолютно уместным, изысканным и чуть сдержанным. Он не торопился. Эмма почувствовала себя желанной, пока он неторопливо касался губами ее рта и обнимал ее, чтобы она не упала.

Ей казалось, что он так же удивлен их объятием, как и она. Из ее головы вылетели все мысли, когда его горячее дыхание и язык скользнули в ее рот.

Она вцепилась в его плечи, их поцелуй стал требовательнее и настойчивее. Келл прижал ее спиной к стене лифта. Он прильнул к ней, и она почувствовала себя в ловушке от его присутствия и собственного желания. Он коснулся ее щеки, его длинные пальцы и большая ладонь удерживали ее лицо, пока он страстно ее целовал. Чуть передвинувшись в сторону, она запустила пальцы в его густые волосы. Какие мягкие у него волосы. Она испытала поразительно чувственное ощущение, прикасаясь к ним.

Он погладил ее бока, а потом положил руки на ее талию и поднял голову.

Эмма открыла глаза и впервые увидела в его серебристо-серых глазах смущение и намек на настоящие эмоции. Схватив Келла за галстук, она потянула его к себе, поднялась на цыпочки и поцеловала в губы. Поцеловала так, как давным-давно мечтала.

Простонав, он сжал руками ее талию, а потом опустил руки и коснулся ее бедер, прижимая Эмму к себе. Она чувствовала, как сильно он возбужден, и уже не хотела ограничиваться поцелуями. Но в этот момент лифт остановился, и двери открылись. Эмма неохотно отпустила его галстук.

Она подняла сумку с пола, вышла в коридор, застеленный коврами, и только потом поняла, что они не в вестибюле первого этажа. Черт побери. Она не может вернуться в лифт и быть рядом с Келлом. Не сейчас. Она потеряла над собой контроль. Взглянув через плечо, она заметила, что он вышел из лифта следом за ней.

Эмма простонала.

– Ты снова составляешь список того, за что должна благодарить судьбу? – спросил он.

Она покачала головой. Прямо сейчас ей было трудно говорить.

– Где лестница? – спросила она.

Она не могла притворяться, что целовала и обнимала Келла из простого любопытства. Если бы она могла притвориться, было бы замечательно. Но Эмма действовала не из-за сиюминутной страсти.

Ей нужно вернуться домой, лечь в постель и сделать вид, что сегодня ничего не случилось.

– Сюда, – сказал он, ведя ее по коридору к одной из аварийных лестниц. Он распахнул перед ней дверь.

– Ты не должен спускаться вместе со мной, – произнесла она.

– Почему это, черт побери, я не должен? – спросил он. – Мне нужно кое-что с тобой обсудить.

– Меньше чем через сорок восемь часов у нас будет совещание. Вот там и поговорим, – ответила Эмма.

– В самом деле? Ты хочешь поговорить в присутствии нашей семьи и членов совета директоров о том, как от одного поцелуя я возбуждился, словно одержимый сексом подросток?

Она остановилась и на каблуках повернулась к нему лицом:

– Мы никогда не будем это обсуждать.

– Ты снова пошла на попятную? – спросил он. – Хотя мне не стоит удивляться. Вот так ты и потеряла «Инфинити геймз».

Эмма поставила сумку и агрессивно направилась в его сторону. Келл не сдвинулся с места, совсем не пугаясь ее гнева. Эмма разошлась не на шутку.

– Ты прав. Я не отрицаю, что мы могли натворить глупостей. Ты вмешался в мою личную жизнь в тот момент, когда все вокруг меня рушится и мне некуда отступать. Я не смогу работать, если буду рисковать ради опрометчивой и страстной встречи с тобой. И есть еще кое-что гораздо более для меня ценное. У меня сын, и я не имею права терять голову... Так что поверь мне, мы никогда не будем об этом говорить, и я приложу все силы, чтобы притвориться, будто между нами ничего не произошло.

Он наклонил голову набок и скрестил руки на груди:

– Я так не могу. Я ничего не забываю.

– Ну, на этот раз тебе придется забыть. Потому что мы оба знаем, что, хотя ты, возможно, даешь мне шанс сыграть определенную роль в наших объединенных компаниях, в личной жизни ты не принесешь мне ничего, кроме горя. Я должна стать законченным мазохистом, чтобы поверить в обратное.

Эмма больше не шутит. Ранее она поняла, что достигла дна, пережив самый сильный чувственный опыт с мужчиной за последние годы.

– Хорошо. По-моему, не слишком разумно начинать с тобой роман. Запомни, Эмма, я не монстр. Я не причиняю женщинам боль.

Она поняла, что непреднамеренно его обидела, и покачала головой:

– Я никогда не считала тебя монстром. Я просто знаю, что в нашем прошлом не все гладко. Мы старшие дети в наших семьях. Именно мы несем ответственность за семейное наследие, и было бы совсем неуместно, если бы мы с тобой закрутили интрижку.

– Я согласен, – сказал он.

– То, что произошло, вероятно, случайность, – произнесла она. – Просто мы оба были на взводе. Я знаю, что хотела найти в тебе хоть что-нибудь хорошее. Но я не флиртую с тобой.

– Я прошу у тебя прощения, но я не сожалею о том, что произошло. Не нужно усложнять и без того непростую ситуацию.

– Я тебя прощаю. Итак, мы больше не будем целоваться или прикасаться друг к другу, верно?

Он поднял руки:

– Ты упала в мои объятия.

– А ты поцеловал меня, – сказала она, указывая на него пальцем.

– Я поцеловал. А что мне оставалось делать, когда ты посмотрела на меня и разомкнула губы?

Келл гордился своей сдержанностью, поэтому хотел разобраться, как Эмме удалось заставить его потерять самоконтроль. Он не желал игнорировать или забывать то, что между ними случилось. Он должен выяснить, почему спасовал перед Эммой, а затем убедиться, что больше такое не повторится.

Глядя, как она убегает от него, он решил пересмотреть свою точку зрения. Эмма права. Он никогда не позволит себе влюбиться, особенно в такую женщину, как Эмма Чандлер. Его сердце по-прежнему переполнено ненавистью. На самом деле он до сих пор не научился любить и оберегать женщин. И не имеет значения, что он не знает ее как человека, а сформировал о ней мнение только на основании того, из какой она семьи.

Однако его сердце бьется как сумасшедшее. Келл с трудом сдерживает желание. И он не хочет отпускать Эмму. Вот поэтому он стоит с ней на лестнице и обсуждает то, что не должен обсуждать. Он ведет себя неразумно, потому что наконец достиг цели всей своей жизни и вдруг стал преследовать Эмму.

– Я не знаю, – произнесла она. – Я понятия не имею, что на меня нашло. После Гелио меня не привлекал ни один мужчина.

Келл ей посочувствовал. Она молодая вдова, и недавно он победил ее в мире бизнеса. Он понимал, что джентльмен отошел бы в сторону. Нет смысла гоняться за ней.

– Извини, – сказал он.

– Не извиняйся. Честно говоря, я думала, что больше никогда не буду ничего испытывать к мужчине.

– Я подарил тебе лучик надежды? – язвительно спросил он.

– В некотором смысле. Мне жаль, что я спровоцировала тебя, – произнесла Эмма. – Мне было немного любопытно, чем ты занимался после того, как мы с тобой были стажерами.

Он выгнул бровь. Ему нравилось, когда Эмма переставала быть чопорной и деловитой. Он думал, что она никогда не будет с ним откровенной снова, чтобы не выглядеть уязвимой. Но ему, безусловно, было приятно, когда Эмма воспринимала его дружелюбнее.

– Мне тоже. Но тогда твой дед постоянно за нами следил, – сказал Келл.

– Да, он следил. Я хотела произвести хорошее впечатление, а ты всегда был палочкой-выручалочкой. За тобой было трудно угнаться.

Он почувствовал прилив гордости от ее похвалы. Будучи стажером, Келл грезил, что мир не настолько жесток, как всегда казалось его деду. Но после общения с Грегори Чандлером он изменил свое мнение. Испытываешь странные чувства, думая о прошлом. Сейчас Келл совсем другой человек.

– Что я могу сказать? Мне нравится быть лучшим во всем.

– И ты отменно целуешься, – заметила она, потом покраснела и охнула. – Сейчас я иду домой. Не ходи за мной.

Он кивнул. Эмма становилась милой, когда волновалась. Странно, что он только сейчас это увидел. Наверное, прежде его глаза застилала ненависть и желание отобрать у Эммы компанию.

– Я не пойду. Увидимся на совещании через два дня, – сказал он и засунул руки в карманы. Через двадцать минут у него начнется очередное совещание. Он должен думать о предстоящих делах, а не о том, как ему было приятно обнимать Эмму и до сих пор чувствовать вкус ее губ.

– Спасибо. – Она повернулась и стала спускаться по лестнице. При виде ее покачивающихся бедер в облегающем платье у Келла перехватило дыхание.

– Эмма?

Она остановилась и посмотрела на него через плечо:

– Да?

– Я... я не знаю, смогу ли противостоять тебе, если ты снова упадешь в мои объятия.

Вот так. Наконец-то он ей признался. Ему будет лучше, если он заранее ее предупредит.

– Я не говорю, будто хочу, чтобы между нами начались отношения. Но ты мне нравишься, и я хотел быть честным с тобой, учитывая, сколько времени мы проводим вместе. Если это снова произойдет, я вряд ли вовремя остановлюсь.

Она улыбнулась ему одновременно мило и печально. Он подумает о ее улыбке позже, а сейчас он точно знает, что ему действительно не хватает чего-то важного в их отношениях.

– Справедливо, – сказала она.

– Но мы оба знаем, что жизнь несправедлива, не так ли? – спросил он.

– Да, – тихо ответила она.

Он понял, что она страдала сильнее, чем он хочет это признать. Отчасти она переживала из-за враждебного поглощения ее компании. Но намного больше страданий ей принесла трагедия в личной жизни.

Келл хотел извиниться перед ней, но он ни о чем не сожалел по-настоящему. Если бы двери лифта не открылись, кто знает, чем бы закончились их поцелуи и объятия. Он предпочел бы, чтобы они расстались иначе. Он по-прежнему ее хочет. Но раньше Эмма заметила, что в бизнесе он человек слова. Келл держит обещание и в любовных делах. Он не будет преследовать Эмму, как любую другую понравившуюся ему женщину.

Жизнь сурово обошлась и с Эммой, и с Келлом. Несмотря на то, чему его научил этот мир, он хотел, чтобы судьба была мягче с Эммой. Она это заслужила.

– До встречи на совещании, – произнес он и стал подниматься по лестнице. На этаже, где располагались офисы руководителей, он прошел мимо массивной стойки регистратора. Повсюду были плоды его труда. И признаки успеха, основанного на разбитых мечтах его деда.

Обычно прогулка по этому этажу вызывала у Келла гордость, но сегодня ему стало тоскливо. Увидев своих двоюродных братьев, которые разговаривали и улыбались, он почувствовал себя брошенным. И тогда он понял, что месть не принесла ему того, на что он рассчитывал.

Эмма ехала в старый офис «Инфинити геймз», который отныне служил дополнительной штаб-квартирой объединенных компаний. Даже в середине дня поездка из центра Лос-Анджелеса в Малибу была не слишком приятной. Количество транспорта в этой части мира было ужасающим. В офисе ее ждали сестры.

Было ясно, что они пришли к ней с определенной миссией. Эмма подозревала, что они хотят ей помочь. Это ее трогало и одновременно злило. Она старшая сестра. И за советом и поддержкой сестрам следует обращаться к ней, а не ей к ним. И вот они сидят и смотрят на нее, как на хрупкую особу.

– Как тебе удалось приехать позже нас? – спросила Кари. – Ты ушла на двадцать минут раньше нас.

– Мы с Келлом застряли в лифте. По крайней мере, у меня была возможность поговорить с ним о моей новой идее, – сказала Эмма. Затем он поцеловал ее так, что она едва не забыла свое имя.

– Ладно, – произнесла Джесси. – Пусть он диктатор, но, по-моему, он справедлив.

Справедливость. Если сегодня Эмма еще раз услышит о справедливости, то швырнет в стену хрустальное пресс-папье, которое дедушка подарил ей на ее двадцать пятый день рождения.

– Как мило, – сказала Кари. – Обычно ты называешь его иначе.

– Да, – ответила Джесси, – но с тех пор, как мы с Алланом сошлись, я не могу называть Келла мистером Кровопийцей.

– Разве вам обеим не нужно работать? – спросила Эмма.

– Ты пытаешься избавиться от нас? – сказала Джесси.

– Вообще-то да. Мне нужно побыть одной несколько минут.

Кари подошла и погладила ее по спине:

– Мы не оставим тебя в покое, пока не убедимся, что ты в порядке. Ты поступила бы точно так же, если бы на твоём месте оказался кто-то из нас.

– Но это потому, что я старшая сестра, и я лучше остальных знаю, как поступить, – ответила Эмма.

– Просто у тебя, в отличие от нас, было на три года больше, чтобы изучить всякую ерунду, – сказала Джесси.

Эмма рассмеялась. Она посмотрела на сестер и признала, что рада тому, как сложилась их жизнь. Как здорово, что на них не повлияла неразбериха с компанией «Инфинити геймз».

– Это правда. Но я в порядке. Сегодня я не желаю ничего обсуждать, – произнесла Эмма.

– Почему нет? Я испугалась, когда Дэк вернулся в мою жизнь, – сказала Кари. – И я пыталась в одиночку побороть этот страх, но потом поняла, что ты и Джесси должны мне помочь. Вместе мы сильнее, Эм. Так было всегда.

Эмма хотела довериться сестрам, но понятия не имела, что им скажет. Она должна найти способ сохранить свою работу, удержаться в стороне от Келла и больше никогда с ним не целоваться. Сложная задача.

Эмма прошла мимо Кари и Джесси, положила сумку в нижний ящик письменного стола, села и повернулась к ним лицом. На ее столе была фотография улыбающегося малыша Сэмми. Он такой милый ребенок и так ей дорог. Ради него Эмма должна быть успешной и доказать свою важность для компании «Плейтоун-Инфинити геймз».

– Вам не надо обо мне волноваться, – произнесла Эмма. – Я знаю, что мне делать.

– Что же?

– Создать благотворительный фонд, которым будет постоянно управлять председатель.

– Отличная идея, – сказала Джесси. – Это работа для тебя. А чем будет заниматься фонд?

– Я опробовала прототип игрового приложения для чтения на Сэмми, – ответила Эмма. – С учетом его способности воспринимать информацию. Я обрисовала свою идею Келлу в общих чертах, и он заявил, что она ему нравится.

– Кто написал программу? – спросила Кари. Эмма изучала программирование в университете, поэтому обладала элементарными навыками написания компьютерных программ.

– Ее написала я. Но она очень простая. Я хотела сама поиграть в это приложение и выяснить, как оно будет работать, прежде чем передать идею нашим программистам.

– Я знаю, что два наших программиста на этой неделе закончили свои проекты. Я могу их к тебе прислать, – произнесла Кари, которая руководила отделом развития.

– Я еще не получила деньги на разработку. Мне нужно заручиться поддержкой совета директоров на следующем совещании. Как только она у меня будет, мне потребуется ваша помощь.

– Я попрошу Аллана помочь тебе с финансированием, – сказала Джесси.

– Ты уверена?

– Да. Если он откажется, то оплатится за это, – ответила Джесси.

Греясь в объятиях любви сестер, Эмма поняла, что, хотя она раньше чувствовала себя одинокой и брошенной, сейчас они рядом с ней. Они всегда ее поддержат.

– Спасибо, – сказала Эмма. – А то я все и всегда привыкла решать сама.

– Мы знаем. Но ты сама виновата, потому что не позволяла нам тебе помогать. Но это влияние компаний сильно повлияло на всех нас, – произнесла Кари.

– Мы должны держаться вместе, – прибавила Джесси. – Ты всегда нас поддерживаешь, старшая сестренка.

Когда сестры ушли из офиса, Эмма притворилась, что ее волнует только предстоящая презентация на совещании. Но она лгала себе и знала об этом. Она не могла забыть объятия Келла. У нее сдавило грудь. Ох, она будет вспоминать их поцелуй еще очень долго.

Глава 3

Сэмми сидел в стороне от других детей и смотрел на планшет в руках. Он находился в детском саду на территории кампуса «Плейтоун-Инфинити геймз» в Малибу. Его поведение беспокоило Эмму. Мальчик не был замкнутым, но играл с детьми только тогда, когда этого хотел. Она размышляла, то ли строго поговорить с ним, то ли попытаться скорректировать его поведение, но мать Гелио сказала, что тот был точно таким же в детстве.

Иногда Эмма ужасно скучала по Гелио. Их отношения развивались стремительно. Они сыграли пышную свадьбу в Дубае, а потом Гелио стал готовиться к сезону «Формула 1». Потом он погиб в результате несчастного случая. Поэтому фактически он и Эмма никогда не жили вместе. Бывали моменты, когда она отчетливо видела повадки мужа в своем сыне и тосковала.

– Твоя секретарша сказала, что я найду тебя здесь. – К ней подошел Келл.

– Зачем ты меня искал? – Она моргнула, желая скрыть эмоции, а потом повернулась и посмотрела на своего заклятого врага. Он не подурнел и не потолстел за одну ночь, как она надеялась. Наоборот, Келл был по-прежнему хорош собой, как и вчера в лифте. И судя по тому, как часто забилося ее сердце, Эмма все еще его хочет.

– Сегодня утром ко мне заходил Аллан по поводу финансирования твоей новой идеи, и я решил, что пора нам с тобой ее обсудить, – сказал Келл.

– Почему Аллан принес тебе мою смету? Я планировала представить ее завтра. – Она почти непрерывно работала над бизнес-планом для фонда. Теперь, когда ей не нужно думать о прибыли компании «Инфинити геймз», Эмма чувствовала себя свободнее. Она давным-давно мечтала об этом фонде, на создание которого ей не удалось уговорить своего деда.

– Аллан и Дэк предложили пропустить завтрашнее совещание и позволить тебе развивать свой проект, – произнес Келл. – Если мы можем вернуться в твой офис, то я предлагаю обсудить кое-какие новые направления.

Хорошая новость. Она оглянулась на детскую и заметила, что Сэмми смотрит на нее, пока она стоит в дверном проеме. Эмма улыбнулась мальчику, и он отложил планшет и поднялся на ноги.

– Я не могу вернуться прямо сейчас, – сказала она. – Мы с Сэмми вместе завтракаем.

– Возможно, именно поэтому ты потеряла компанию, – заметил Келл. – Ты уделяла работе мало времени.

– Я начинаю работу в шесть утра, поэтому вполне могу позволить себе десятиминутный перерыв.

– Может быть. Но бизнес должен всегда быть на первом месте.

– Так думаешь ты. И вероятно, поэтому ты одинок, – тихо сказала она. – Мне нужно только десять минут. И я уверена, что столько времени может подождать даже великий и могучий Келл Монтроуз.

Он одарил ее ледяным и пристальным взглядом. Но Эмма знала, что задела его за живое. Она должна помнить о том, что узнала вчера: несмотря на деловой вид, Келл обычный человек. Она не забыла, как он отозвался о своей матери, и подумала, что, вероятно, он просто не понимает, как важна связь матери и ребенка, потому что у него ее не было.

Прежде чем Келл смог что-нибудь ответить, к ним подошел Сэмми.

– Мама? – Он бросился к ней.

Она подхватила его на руки и крепко обняла.

Потом она поцеловала его в макушку и поставила на пол. Он позволил матери держать его за руку.

– Привет! – Сэмми посмотрел на Келла.

Они познакомились раньше. Так как Джесси и Кари стали матерями и были подружками двоюродных братьев Келла, их семьи часто встречались. И Эмме действительно нравились Дэк и Аллан. Но они были совсем не похожи на Келла. Он всегда выглядел так, словно чувствовал себя не в своей тарелке, среди детей и ее сына.

– Привет! – сказал Келл. – Что ты делаешь на планшете?

– Играю.

– В одну из наших игр?

– Мама ее не делала, – ответил Сэмми. – Пора завтракать.

– Я знаю, – сказал Келл. – Можно мне к вам присоединиться?

Эмма удивленно посмотрела на него, а он в ответ выгнул бровь.

– Да. Мама сделала много еды. Я поделюсь, – произнес Сэмми.

Они последовали за ним к столу, за которым уже сидели трое детей. Стулья были крошечные. Когда воспитательница принесла стул для Эммы, та посмотрела на Келла. Такой высокий и мощный человек ни за что не поместится на маленьком стуле.

Келл просто сел на пол, во главе стола, скрестив ноги. Сэмми расположился рядом с ним и открыл свою коробку для завтрака. Он достал пакетик изюма и положил несколько изюмин перед Келлом, а потом перед Эммой.

– Спасибо, – сказала она.

– Спасибо, – произнес Келл. – В какую игру ты играешь?

– Музыкальную, – ответил Сэмми.

– Эта программа обучает детей играть простые мелодии. Они могут подпевать и следить за подпрыгивающим виноградом на клавиатуре.

– Что ты научился играть?

– Не могу забрать это, – сказал Сэмми, кладя изюм в рот. – Это мамина любимая.

– В самом деле? – Келл взглянул на нее.

– Да. Он имел в виду «Им не забрать это у меня». Мне нравятся старые джазовые мелодии, поэтому Сэмми растет, слушая Эллу Фицджеральд и Луи Армстронга. А еще мы поем эту песню дуэтом перед сном, правда?

Сэмми кивнул:

– Дядя Дэк играет мне рэп, чтобы я не стал... Я забыл, как он говорит.

– Занудой, – сказала Эмма.

– Похоже на Дэка.

Эмма была уверена, что Келл хочет еще поговорить с мальчиком, но Сэмми начал разговаривать с девочкой по имени Анна, которая сидела рядом с ним. Они стали меняться едой.

Келл обратился к Эмме:

– У меня есть еще вопросы.

– Я знаю, но ему всего три года, и ему пора перекусить, – объяснила она.

– После того, как он поест. Я хочу знать, почему ему нравится эта игра, – сказал Келл. – Другие дети тоже играют на планшете? Недавно я прочитал статью о детях из Эстонии, которые учатся программировать роботов в возрасте семи лет. Твоя идея с приложением для чтения очень своевременна.

– Бьюсь об заклад, ты рад, что не уволил меня сразу.

– Не дерзи. Ты еще должна доказать, что справишься со своим проектом.

Конечно, она должна доказать.

Келл совершал колоссальную ошибку. Он говорил себе, что приехал в кампус Малибу «Плейтоун-Инфинити геймз» для того, чтобы встретиться с Эммой из-за ее идеи. Но он знал, что лжет самому себе. Войдя в здание, он почувствовал, как разбушевались его эмоции.

Он мог думать только о том, как накануне обнимал Эмму. Он не спал, не мог сосредоточиться на работе. Его преследовало только одно желание – заняться с ней любовью.

Для человека, заикленного на мести и поглощении компаний, такое состояние было, мягко говоря, нервным. И вот он приехал, чтобы поговорить с ней. Чтобы доказать себе, что его воспоминания ошибочны. И что ничего не изменилось, когда она бросилась в его объятия.

Даже встреча с Эммой проходила не так, как он запланировал.

Келл сидел за детским столом, слушая лепет трехлетних малышей и понимая две вещи. Во-первых, если они собираются выпустить на рынок приложение для чтения, то ему потребуется гораздо больше терпения при общении с его потенциальными потребителями. Во-вторых, его влекло к Эмме так же сильно, как днем ранее. На самом деле ему казалось, что его тянет к ней даже сильнее.

Никогда прежде ни одна женщина не возбуждала его своей манерой завтракать. Так было до сегодняшнего дня.

– Так будет нормально? – спросила она.

Нет, подумал он и понял, что она говорит о чем-то другом. Эмма определенно не догадывается, как на него влияет.

– Извини, что ты сказала?

– Я спросила, не будешь ли ты против того, чтобы Сэмми и его друзья поиграли с прототипом игры, а потом рассказали, что о ней думают.

– Именно это я собирался предложить, – произнес Келл. Он посмотрел вокруг стола и заметил, что дети закончили завтракать и закрывают свои коробки для еды. За столом остались только он и Эмма.

Положив в рот последнюю изюминку, он встал на ноги. Келл был более чем готов выйти из детского сада. Он не был в окружении столько детей с тех пор, как перестал быть ребенком. Дети были повсюду. Рядом с ними он начинал думать о том, что раньше ему казалось не важным. Например, о будущем.

Эмма встала, пригладила брючный костюм и заправила в брюки край блузки. Ее длинные волосы ниспадали на плечи. Ладони Келла покалывало: он помнил, какие у нее шелковистые волосы, и хотел снова к ним прикоснуться. Он жаждал обнять Эмму. Он уже сомневался, что сдержит данное слово.

Он осознавал, что ведет себя неразумно.

– Келл?

– Да?

– Ты в порядке?

Нет, он не был в порядке. На самом деле он никогда не был в порядке. А сейчас он сбит с толку. И отчасти в том виновата его мать. Глядя на Эмму и Сэмми, он не мог не думать, что его собственная мать никогда не приходила, чтобы позавтракать с ним в детском саду.

Хотя Келл постоянно твердил себе, будто не ждет приезда матери, он всегда втайне надеялся, что она приедет. Но его мать так и не появилась.

Сэмми повезло, что у него такая мать, как Эмма. Келл знал, что, вероятно, сделает мальчику лучший подарок, если проследит, чтобы работа Эммы не занимала слишком много времени. Он должен уволить ее сейчас же, выкинуть ее из своей жизни, и позволить ребенку проводить с матерью весь день, и...

Но тогда разразится скандал. Было только два человека в мире, о которых Келл по-настоящему заботился, – Аллан и Дэк. Если он уволит Эмму, они будут рвать и метать.

Келл совсем запутался.

И ему наплевать, что ради здравого смысла он должен избегать общения с красоткой с рыжевато-каштановыми волосами и глазами, которые заставляют его забыть о ее деде – его заклятом враге. Кроме того, Эмма – единственный свидетель его прошлого унижения.

– Да, я в порядке. Я просто понял, что общаться с детьми как с потенциальными потребителями игр будет очень интересно, – сказал он, стараясь сосредоточиться на делах.

– Я согласна. Я думаю, следует поручить это команде Джесси и посмотреть, что у них получится. – Эмма улыбнулась.

– Я не нравлюсь твоей сестре, несмотря на все усилия Аллана ее переубедить. По-моему, если я предложу ей возглавить фокус-группу с трехлетними детьми, она меня прикончит.

Эмма рассмеялась, да так заразительно, что Келл с трудом сдержал улыбку. Он никогда не улыбался, поэтому не позволил себе улыбнуться сейчас.

– Мы можем обсудить детали в твоём офисе, – сказал он.

Он хотел уйти от ее сына и остальных детей. Он воспринимал Эмму как личность, а не как простого работника компании. Как настоящую женщину. Его женщину.

Нет. Она никогда не будет его женщиной, и это окончательное решение. И после сегодняшнего дня он больше не придет в ее офис в Малибу.

Работать с Эммой будет Дэк. Келлу придется держать с ней дистанцию, чтобы не сделать то, о чем он пожалеет. Например, обнимет ее и снова поцелует.

Эмма поднялась в свой офис по лестнице, не желая рисковать и снова застревать в лифте с Келлом. Не сегодня, когда она увидела его в новом свете. Одно дело говорить, что их поведение в лифте было случайностью. Но сегодня утром она увидела Келла сидящим на полу и разговаривающим с ее сыном, и он показался ей обычным парнем. И тут она сразу подумала, что совсем не прочь снова его поцеловать.

Абсолютное безумие. Он все тот же Келл Монтроуз. Человек, который живет прошлой обидой и решительно настроен изгнать Эмму из сферы компьютерных игр.

Возможно, он поцеловал ее вчера, желая отомстить. Возможно, он рассчитывает, что она влюбится в него, а он ее бросит и заставит отказаться от наследия Чандлеров.

Эмма простонала.

– Что с тобой? – спросил Келл, плетясь вверх по лестнице следом за ней.

– Просто подумала, какая огромная задача передо мной стоит. – И решать ее будет в два раза сложнее, учитывая то, что Эмма испытывает к Келлу. Ей было легче планировать свое будущее, пока он оставался ее смертельным врагом.

Теперь все изменилось.

Так же, как в тот день, когда она встретила Гелио. Она сразу потеряла голову от любви. Гелио потряс ее аккуратный маленький мир и убедил, что все истины, в которые она прежде верила, ложные. И Эмма испугалась.

После смерти Гелио она с головой ушла в работу в компании «Инфинити геймз». Она не могла рисковать и позволять, чтобы ее мир окончательно рухнул. Об этом не следовало забывать.

– Тебе будет трудно, но мне кажется, тебе это нравится, – сказал Келл, когда они добрались до нужного этажа и вышли в коридор, застеленный коврами.

– Да, – призналась она. – Кроме того, ты ждешь, что я проиграю. Мне нравится доказывать, что ты ошибаешься.

– Неужели?

– Да. Мне нравится выигрывать, – сказала она. – Твой захват компании сбил меня с ног, но я более чем готова вернуться к работе.

– Хорошо. Мне неинтересно сражаться со слабым противником.

– Ты уже решил, что победишь меня? Разве моя сестра Джесси ничего тебе не доказала? – спросила она, проводя его в свой кабинет. Она прошла за большой письменный стол из грецкого ореха и начала садиться, когда Келл остановился у огромных окон с видом на Тихий океан.

– Джесси непредсказуема, – признался он. – Ты цивилизованнее.

– Так только кажется, – произнесла Эмма. Она рано поняла, что ей выгоднее, когда люди предполагают, будто она милая и уступчивая; до настоящего времени это помогало ей в карьере. Но на самом деле Эмма так же готова пойти на все, как и Джесси. Джесси встречалась с голливудским продюсером и получила для компании исключительные права на разработку игры по сюжету его будущего боевика.

– Перестань, – сказал он.

– Что перестать?

– Строить из себя загадочную особу. Я прошу тебя снова стать деловитой Эммой – женщиной, которую я никогда не целовал и о которой думал только с точки зрения ее увольнения из компании.

Она посмотрела на него и решила запомнить его слова на будущее. Она не была беспощадной. Честно говоря, она не считала, что в любви и на войне все средства хороши, потому что в таком случае кто-то всегда попадает под перекрестный огонь. Но она верила, что может использовать кое-какие средства себе во благо.

– Ты считаешь меня загадочной.

Он быстро подошел к ней и положил руки ей на талию. Его прикосновение было легким, но взгляд агрессивным. Ей показалось, что она перешагнула запретную черту.

Хотя Эмма чувствовала себя рядом с ним в полной безопасности. Она знала, что он никогда ей не навредит, но не понимала, почему в этом так уверена.

– Я не могу притворяться и быть другой, – наконец сказала она.

– На прошлой неделе ты была другой.

– Нет. Ты просто не заметил, – ответила она.

Он притянул ее к себе:

– Я довольно наблюдательный. Мне следовало догадаться, что ты со мной флиртуешь.

– Ты так думаешь? – спросила она, наклоня голову набок.

Он кивнул.

Она провела пальцем по его подбородку и почувствовала крошечный шрам. Ей стало интересно, откуда он взялся. Один маленький недостаток на совершенном лице.

– Что ты хочешь от меня услышать? – произнесла она.

– Что ты готова вступить со мной в бурную сексуальную связь без обязательств.

Удивленная Эмма уставилась в его серебристо-серые глаза. Она знала, что больше не будет считать их ледяными, потому что прямо сейчас они горят от желания. Ее напугала его необузданность. Ну, она тоже хочет с ним переспать, но теперь ей не до романов. Она не может бросаться в омут с головой. Она с трудом сглотнула.

Он выругался.

– Зачем тогда ты со мной флиртуешь? – спросил он.

– Я ничего не могу с собой поделать. Я знаю, что должна держать язык за зубами, но я не могу.

– Я могу найти занятие твоему языку, – сказал он. – Поцелуй меня, Эмма. Один последний поцелуй, и тогда я тебя отпущу, а ты перестанешь со мной флиртовать.

– Один поцелуй? Разве не с него началось это безумие? – спросила она, облизываясь. Одна только мысль о поцелуе заставила ее страстно затрепетать.

Глава 4

Келл перестал здраво соображать. Ему больше нечего терять. Он хочет Эмму, не может ни на чем сосредоточиться, пока она рядом. Поцелуй показался ему самым разумным поступком в мире, который внезапно стал абсолютно нерациональным.

– Разве безумие началось с поцелуя? – спросил он. – Я думал, что все началось более десяти лет назад, когда мы с тобой работали в комнате ксерокопирования.

У нее перехватило дыхание.

– Я не подозревала, что ты помнишь тот день.

– Честно говоря, я не слишком часто об этом вспоминал, но забыть мне не удалось. Я думаю, именно с того инцидента все и началось.

Она продолжала водить пальцем по его подбородку, и Келл с огромным трудом мог сосредоточиться. Хотя ему это вряд ли удастся, пока он ее обнимает. Вот с Эммой всегда так. Она умная, красивая, веселая и недостижимая. По-прежнему. Хотя Келл победил ее, захватил ее компанию и завладел всеми козырями, она вдруг стала его соблазнять.

И он снова оказался в невыгодном положении.

– Ты был тогда такой хорошенький, – произнесла она. – И ты не был таким властным, как сейчас.

– Я предпочитаю доминировать, – сказал он. – Ты меня поцелуешь?

– Нет, если ты не перестанешь об этом говорить. Мы оба знаем, что это глупо, – ответила она.

– Мне наплевать, – сказал он. – У меня твоя компания. Совет директоров знает, что ты пытаешься сохранить свою работу. Я не собираюсь тебе обещать, что ты долго здесь проработаешь, если мы переспим. Я просто хочу сказать, что нам лучше переспать.

Она покачала головой, и он задался вопросом, не просчитался ли. Нет. Он все правильно понял. Они с Эммой похожи. Всегда были похожи. Они оба старшие дети в семьях. Обоим предстояло продолжить вражду, начатую их дедами. И они оба устали от роли врагов. По крайней мере, он надеялся, что Эмма от этого устала.

Потому что он мечтал ее поцеловать. И снова почувствовать вкус ее губ. Он не хотел уходить просто так. На этот раз все будет по-другому.

Келл по-прежнему сожалеет, что позволил вчера Эмме выйти из лифта в здании «Плейтоун-Инфинити геймз». Не в его характере отказывать себе в том, что он хочет.

Он опустил голову. Зная, что, возможно, ему представился последний шанс, он старался не торопиться. Он провел губами по ее рту. Эмма ахнула, разомкнула губы, и он ощутил ее сладкое дыхание. Обведя языком контур ее губ, он прижал ее к себе и страстно поцеловал.

Келл приказывал себе действовать медленнее. Но его тело требовало иного. Она в его руках, и ему сейчас не до медлительности. Борясь со своими желаниями, Келл сделал то, что хотел сделать с тех пор, как расстался с ней вчера. Он притянул ее к себе, забыл, что она Чандлер, а он Монтроуз. Он целовал ее как простую девушку по имени Эмма, с которой его не связывало печальное прошлое.

Ее пальцы коснулись его шеи, она мягко держала его за шею, пока он ее целовал. От ее прикосновения по его спине пробежала дрожь. Желание Келла вспыхнуло с новой силой.

Он никогда не терял голову от простых объятий. Он хотел притвориться, будто Эмма ничем не отличается от остальных женщин. Будто он не изменился. Но он лгал самому себе.

Келл сильно возбудился. Эмма потерлась бедрами о его бедра. Простонав, он положил руку ей на спину и потянул ее блузку вверх, а потом скользнул рукой под ткань и коснулся кожи Эммы. Он обнажил всего несколько дюймов кожи на ее спине, но это было намного чувственнее абсолютной наготы.

Ее кожа была очень мягкой. Эмма вздрогнула от его прикосновения, крепче обхватила его рукой за шею, поднялась на цыпочки и углубила поцелуй. Келл изнемогал от желания.

Запустив руку под блузку, он ладонью погладил Эмму между лопатками, побуждая ее прижаться к его груди. Она опустила руки ему на плечи, и он крепко привлек ее к себе, продолжая целовать.

Приподняв Эмму, он усадил ее на письменный стол, раздвинул ей ноги и встал между ними. Она впилась ногтями в его плечи, и он поднял голову.

Ее кожа покраснелась, веки были слегка опущены, а губы разомкнуты. Она прерывисто дышала. Она опустила руку и коснулась его груди в области сердца, которое билось как сумасшедшее.

– Что мы делаем? – спросила она.

Он не хотел ни говорить, ни думать. Проведя пальцем по ее высокой скуле и гладкой шее, он опустил голову, чтобы снова ее поцеловать.

Помедлив секунду, она обняла Келла и притянула его к себе. Их языки переплетались, а поцелуй становился все ненасытнее. Он никогда не хотел женщину так страстно.

Келл жаждал, чтобы это мгновение никогда не заканчивалось. Он знал, что, как только они отпрянут друг от друга, все изменится.

Руки Келла касались ее тела уверенно и решительно. Эмма понимала, что если она собирается прекратить это безумие, то следует сделать это как можно скорее. Но Келл был таким замечательным. В мире, где все неправильно и несправедливо, его поцелуй казался настоящим и искренним. Но Эмма знала, что обязана остановиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.